Глава 287 Я тороплюсь!

Насыщенная событиями осень~~ Я такой надоедливый~~~ В общем, спасибо за "ntwm" "Huangfu" две книги друзья наградить ~~~ Будут обновления во второй половине дня~~

Сюй Цзяньнань только что ушла, а на месте происшествия раздался радостный возглас.

Лин Сяо слегка улыбнулся, зализал чернильные волосы и поприветствовал Короля Золотого Волка. Золотой Волчий Король быстро вернулся на свою сторону, но на другой стороне все еще лежал умирающий золотой волос.

Лин Сяо коснулся золотых мягких волос Золотого Волчьего Короля, похвалил и похвалил: "Хорошая работа, оглянись и наслаждайся тем, что ешь".

Золотой Волк обрадовался: "Хозяин, нужно давать больше еды, я чувствую, что вот-вот прорвусь, но эссенции не хватает!".

Линь Сяо улыбнулся и похлопал по лбу золотого волчьего короля, и продолжил собирать его в зверинец, а затем покинул отряд и старейшин после церемонии. Играя на поле боя.

"Да, не заносчивый, мой мудрец бурно развивается". Юнь Сюн прищурился на Линь Сяо, который был далеко, и похвалил его.

Его слова только что упали, и все старейшины пиков удивились.

Они редко слышали, как государь хвалится человеком, но теперь, когда он сказал это при них, они смогли понять, что это значит.

Я хочу прийти к государю, я уже оценил Линь Сяо. Похоже, что если Линь Сяо переступит порог Ван Цзе, то обязательно станет повелителем дракона, поэтому статус Линь Сяо будет другим.

Лицо Му Хао наполнилось самодовольством!

За долгие годы они наконец-то подняли шум.

В этом году это уже второй раз, но это один и тот же человек, что дает ему ощущение сокровища.

Посмотрев на завистливые взгляды других старейшин, он самодовольно развел руками.

Вэнь Хайян из Биквангэ передала сообщение своей дочери, стоявшей позади нее. "В любом случае, я должна поймать Линь Сяо, даже если он будет маленьким, это не имеет значения!"

Вэнь Кеди наполнился твердым цветом, и он кивнул. Он тайно заплатил: "Этот человек должен быть моим!".

Однако, только решившись, она обнаружила, что недалеко от нее раздался "писклявый" звук.

Она взглядела в ее лицо и посмотрела на нее, но та исчезла от сестры Юнши.

Она колебалась мгновение, храпела и шептала: "Я хочу, чтобы меня оставили".

В конце концов, я тоже погнался в одном направлении и пронесся мимо.

Линь Сяо победил Сюй И без всякого самодовольства. Для него Сюй И - всего лишь клоун для прыжков. Он так хотел уйти, потому что последний нож Сюй И нанес ему несколько внутренних повреждений.

С его нынешней защитной способностью, даже полный удар низкого королевского уровня не сможет легко нанести ему тяжелый удар, но он не ожидал, что последний нож Сюй И на самом деле имеет силу пики низкого королевского уровня, что заставляет его поежиться. Немного скучно.

Тем не менее, это не очень туго, просто нужно помедитировать некоторое время, и он уверен, что у него все еще есть это.

Однако, как только он поспешил вернуться в тихий ремонтный дворик, неожиданно красивая фигура уже сидела в зале, а чай элегантно ждал его.

"Мэн Ци, ты... как ты?" Лин Сяо не мог скрыть удивления.

Он был в секте уже два года, но о пересечении между ним и Юньмэньци можно было сказать немного. Не то чтобы он не хотел читать Юньмэньци, но он чувствует, что у него еще нет силы, чтобы сравниться с Юньмэньци. Он надеется, что сможет встать на более высокую ступень, чем она, чтобы увидеть ее снова.

Поэтому не только у его женщины есть лицо, но и человек, стоящий за его женщиной, больше ничего не скажет.

Юньмэньци опустил чашку с чаем, и он несколько раз заглянул в красавицу, на мгновение замешкался, или прямо хлопнул в объятия Линь Сяо, упали две капли воды.

Она долго ждала сегодняшнего дня. С тех пор как она безжалостно распрощалась с Линь Сяо в горах, ее сердце замерло. Позже, после того как Линь Сяо пришел в Цзытяньцзун, она увидела какую-то надежду, но ее упустили.

Обреченная на то, что с ним она, скорее всего, окажется в двух разных мирах, она чувствует, что Линь Сяо Тяньбин ничем не лучше, и догнать ее трудно.

Однако она не ожидала, что Лин Сяо предстанет перед ней в качестве фармацевта-рафинировщика, так что надежда стала немного реалистичнее.

С ростом Линь Сяо в течение двух лет, ее надежды перестали быть надеждами, а стали надеждами, ожидая, что он будет расти быстрее, догонит ее темп, и тогда они смогут быть вместе. []

И теперь сила Линь Сяо полностью заставила ее почувствовать гордость и счастье.

Сегодняшний Линь Сяо - это не тайна высокого ранга трехлетней давности, а аптекарь, специализирующийся на четырех продуктах, которого уважают тысячи людей. Это не боевой гений, который может использовать ауру неба и земли в своих целях.

Этого более чем достаточно, чтобы сравниться с Юньмэньци, стоящей перед ней. В прошлом сила Линь Сяо также преследовала ее и обещала быть с ним. Это надежда, что Линь Сяо продолжит достигать уровня короля как можно скорее. Поэтому она больше не испытывает к

нему никаких угрызений совести.

Сегодня она не могла не прийти и не найти Линь Сяо, потому что не могла не соскучиться по его улыбке. Лин Сяо сейчас так хорош, что о нем думают многие женщины. Две красивые женщины, Ли Янь и Бинг Руо, выразили свой интерес к нему, что заставило Юньмэн почувствовать сильное чувство кризиса.

Как бы это сказать, вода Бингруо ее сестра, эти два человека очень хорошо выглядят, она и лед, если вода поделится Лин Сяо это ничего, но другая женщина поделится Лин Сяо, ее сердце не очень комфортно.

Хотя вокруг сильных женщин всегда бесчисленное множество, ее это не волнует. Ей важно, чтобы она была той, кто может стать хозяином многих женщин, а не надеяться, что она станет той, которую бросят.

Поэтому сейчас она должна крепко ухватиться за мужское сердце, чтобы в будущем ее не подхватили другие.

К сожалению, она не знала, сколько раз этот человек был "первым" у кого-то другого.

Однако сердце Лин Сяо по-прежнему остается ее любимым от начала и до конца.

Вдыхать аромат волос в прическе, лизать тонкую талию нефрита, грудь мягкая, нежная и удобная.

Линь Сяо не могла противиться давно забытым мыслям, ее пальцы приподняли подбородок Юнь Мэнци и припечатали ее лицо к своему рту.

Тело Юнь Мэнци слегка прищурилось, желая побороть желание уйти, и, наконец, решительно ответило.

Двое поцеловали друг друга, а руки, держащие друг друга, продолжали тереться.

Линь Сяоюй набухла, и твердая нижняя часть тела выпрямилась, упираясь в живот Юнь Мэнци.

Юнь Мэнци никогда не сталкивалась с любовью мужчин и женщин, и нижняя часть живота не очень удобна, поэтому она освободила руки и осторожно возилась с твердым предметом.

Она просто хотела отдернуть вещь. Кто знает, что вещь немного повернулась и отскочила назад, и кажется, что она старалась изо всех сил.

Она разбила лицо Лин Сяо, схватила Лин Сяо одной рукой и сказала, "У тебя что-то в нижней части тела, это достает меня, это не удобно." В то же время, она также дразнила несколько раз, кажется, хотела изучить, что Линь Сяо несет что-то.

"Эй!" Линь Сяо еще успел ответить, был пойман Юнь Мэнци, и поставил несколько раз, корни жизни следующих почти как извержение вулкана.

На самом деле, это не пощечина, а он сам был вызван Юньмэньци, и он был так ошеломлен в непонятной ситуации. Это человек, который боится, что не сможет пережить это преступление.

"Смех, что с тобой?" необъяснимо спросил Юнь Мэнци.

Волк Лин Сяо улыбнулся и ответил: "Нет... ничего, ты сначала сядь, я... я спешу!".

В конце концов, Линь Сяо выбежал из зала.

Юнь Мэнци необъяснимо посмотрел на спешащего Линь Сяо и пробормотал: "Как вдруг это срочно?".

Юньмэнци задумался на мгновение и, казалось, понял, в чем дело. Его лицо внезапно стало похожим на кровоточащее, он тяжело вздохнул и сказал: "Это действительно позор."

Когда Лин Сяо переоделся и вернулся в зал, он обнаружил, что в зале есть еще один человек.

Лин Сяо не стал кричать: "Исцеление, как эта цыпочка может прийти к миру, в самом деле".

Юнь Мэнци не прищурилась на Лин Сяо, она была немного ошарашена и не осмелилась появиться вместе с Лин Сяо, в душе она чувствовала себя скованно.

Однако Вэнь Кэди увидел, что Линь Сяо пришел. Он подскочил и без слов обнял Лин Сяо за руку. Он также использовал мягкую плоть на своей груди, чтобы пронестись несколько раз, и улыбнулся. "Братья только что сделали тебя могущественным, и людям это нравится". "

Линь Сяо слушал это, и неизбежно наморщил лоб, эта девушка тоже будет нагнетать обстановку.

Он не знал о женитьбе владыки Юньсюна в Цзунмэне. Никто не знает, но Вэнькэди так близко подошла к нему в присутствии Юньмэнци. Это явно ломает его сцену!

"Сестры и сестры уважают себя, а мужчины и женщины не целуют друг друга". Линь Сяо легко взял его за руку и сказал с серьезным лицом. На самом деле, он сказал в своем сердце: "Грудь этой девушки довольно неожиданна".

Лицо Вэнь Кэди изменилось, она даже расплакалась на месте: "Сестра Облака, ты... ты видишь, как он издевается надо мной, как он не нравится девушке? На самом деле так обращаться с людьми".

Вэнь Кэди казалась очень грустной, когда она плакала, и ее слезы были подхвачены ею.

Юньмэнци и Вэнькэди росли с юных лет, и отношения у них тоже хорошие, поэтому они могут только стоять и горевать против Линьсяо. "Ты не можешь сказать это хорошо, посмотри на бабочку, чтобы заплакать".

Линь Сяо действительно не ожидал, что Юнь Мэнци встанет на сторону Вэнь Кэди, но на мгновение, но кто сказал ей, что она ее собственная жена, может только кусать скальп, "Вэнь Шимэй сожалеет, брат не намерен. "

Вэнь Кэди поплакала и сказала: "Разве полезно просить прощения? Люди очень печальны".

Линь Сяо без слов ответил: "Что вы говорите?". Он подумал, что, кажется, не делает ничего плохого. Как отказаться, чтобы извиниться.

"После того, как люди держат тебя, ты не имеешь права отказываться". Вэнь Кэди сказал очень тихо.

"Это..." Линь Сяо не знал, как ответить, и мог только подать голос Юнь Мэнци за помощью.

"Ну, это же бабочка. Это такой большой человек плачет, бесстыжий, если ты хочешь его обнять, обними его, ты такая красивая девушка не боишься проиграть, он боится большого человека." Юнь Мэнци ошеломленно смотрела украдкой, потом уговорила Вэнь Кэди.

Слова Юнь Мэнци очень интересны.

Она сказала, что люди стыдятся того, что мужчин посылает в дверь девушка. Они не боятся потерять деньги. Разве это не унижительно?

Вэнь Кэди прислушался к словам "щетка", лицо покраснело наполовину, слезы остановились, а рот прошептал "Людам нравится его держать?".

Лин Сяо посмотрел на Юньмэнци, и его сердце закричало "Высоко, очень высоко!".

*

*

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2466360>